

УДК 327.8; 328.126

DOI: 10.31857/S268667300008057-2

Эволюция политики США в Латинской Америке при президенте Д. Трампе

В.П. Сударев

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН)

Российская Федерация, 115035 Москва, Большая Ордынка 21/16

ORCID 0000-0002-4569-0215

e-mail v.sudarev@mtu-net.ru

Статья представлена в редакцию 20.10. 2019.

Резюме: К концу второго десятилетия XXI века Соединённые Штаты, казалось бы, нарастили своё влияние в Латиноамериканском регионе. Это, однако, отнюдь не было вызвано какой-либо новой стратегией Вашингтона в период президентства Д. Трампа, существенно отличавшейся от линии его предшественников. Кроме анти-мексиканской риторики и критики Б. Обамы практически по всем направлениям и в первую очередь за попытку перестроить мировую экономику на основе формирования двух «стратегических колец», непосредственно затрагивающих Латинскую Америку, какое-либо долгосрочное планирование политики в этом районе мира изначально вообще не просматривалось. Однако начавшийся с середины второго десятилетия XXI века «правый поворот» политического ландшафта региона объективно расширил здесь возможности США. В то время как по тем или иным причинам с политической сцены сошли такие левонационалистические лидеры в странах Латинской Америки, как Н. Киршнер (Аргентина), У. Чавес (Венесуэла), И. Лула да Силва и Д. Руссеф (Бразилия), Ф. Корреа (Эквадор), в регионе появился ряд режимов, заинтересованных в стратегическом партнёрстве с Соединёнными Штатами. Для администрации Д. Трампа, не приложившей к подобным переменам каких-либо особых усилий, это создало весьма благоприятную ситуацию, которой не было ни у Дж. Буша-младшего, ни у Б. Обамы, несмотря на их немалые усилия. В геополитическом треугольнике США – Китай – Евросоюз, в котором уже несколько десятилетий находилась Латинская Америка, Вашингтон получил возможность потеснить своих конкурентов. Однако реально воспользоваться новой ситуацией он смог далеко не в полной мере. Причинам и возможным последствиям подобной ситуации, в особенности в условиях уже фактически начавшейся в США президентской предвыборной кампании, и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнёрство, Мексика, миграция, Куба, Венесуэла, стратегическое партнёрство, геополитический треугольник США – Китай – Евросоюз.

Для цитирования: Сударев В.П. Эволюция политики США в Латинской Америке при президенте Д. Трампе. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50(1): 75-87. DOI: 10.31857/S268667300008057-2

Evolution of U.S. Policy towards Latin America under the Presidency of D. Trump

Vladimir P. Sudarev

*Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences,
21/16, Bolshaya Ordinka, Moscow, 115035, Russian Federation*

ORCID 0000-0002-4569-0215

e-mail v.sudarev@mtu-net.ru

Received 20.10.2019.

Abstract: By the end of the second decade of the 21st century, the United States would seem to have increased its influence in the Latin American region. However, this was by no means caused by any new Washington strategy during the presidency of D. Trump, which was significantly different from the line of his predecessors. In addition to the anti-Mexican rhetoric and criticism of his predecessor, B. Obama in almost all directions, and first of all, for trying to rebuild the world economy based on the formation of two “strategic rings” directly affecting Latin America, any long-term planning of politics in this region was initially not seen at all. However the “right turn” of the region’s political landscape, which began in the middle of the second decade of the 21st century, objectively expanded the possibilities of the USA in Latin America. While for one reason or another such left leaders as N. Kirchner (Argentina), U. Chávez (Venezuela), I. Lula da Silva and D. Russef (Brazil), F. Correa (Ecuador) left the political scene a number of regimes have emerged in the region interested in strategic partnership with the United States. For the D. Trump administration, which did not make any special efforts to such changes. this created a very favorable situation but neither George W. Bush nor B. Obama had not benefited despite their considerable efforts. In the geopolitical triangle of the United States – China – the European Union where Latin America has been for several decades, Washington got the opportunity to squeeze its competitors. However it was far from fully using the new situation. The article is to explore the reasons and possible consequences of such a situation, especially in conditions of the pre-election campaign in the USA.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Mexico, migration, Cuba, Venezuela, strategic partnership, geopolitical triangle United States – China – European Union.

For citation: Sudarev V.P. Evolution of U.S. Policy Towards Latin America Under the Presidency of D. Trump. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2020; 50 (1), 75-87. DOI: 10.31857/S268667300008057-2

ВВЕДЕНИЕ

Предвыборная программа Д. Трампа по латиноамериканской политике производила неоднозначное впечатление, ставя в тупик многих экспертов. Попытки целостно сформулировать её, определить стратегические цели и задачи, как правило, сводились лишь к выводу о том, что этот регион стремительно терял значимость на шкале внешнеполитических приоритетов республиканской администрации, не говоря уже о какой-то долгосрочной программе. Ведь ещё во время предвыборной кампании, кроме жёсткого антимериканского дискурса, в котором южный сосед обвинялся чуть ли не во всех «смертных грехах» – занятии мигрантами-мексиканцами рабочих мест у американцев, преступности, нарко-трафике, выводе целых предприятий из США в Мексику (список претензий этим отнюдь не исчерпывался) – Латинская Америка вообще почти не упоминалась [1].

Но уже первой своей акцией на посту президента Д. Трамп нанёс именно по этому региону весьма чувствительный удар. В январе 2017 г. он объявил о выходе США из Транстихокеанского партнёрства (ТТП), тем самым, по сути, похоронив проект одного из «двух стратегических колец» своего предшественника Б. Обамы. Это самым негативным образом отразилось на интересах сразу четырёх латиноамериканских государств – членов образованного в 2012 г. интеграционного объединения Тихоокеанский альянс – Мексики, Колумбии, Перу и Чили. Их предпринимательские сообщества не без оснований рассчитывали посредством членства в ТТП получить льготный доступ на североамериканский рынок [Лавут А.А., 2017].

В дальнейшем сочетание санкционной политики в отношении «недружественных» режимов и одновременно поиск стратегических партнёров в Латинской Америке [От биполярного к многополярному миру, 2019] отнюдь не всегда приносил республиканской администрации ожидаемые дивиденды.

НОВОЕ АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Мексика стала первым объектом резкого ужесточения политики республиканской администрации США в Латинской Америке. Сопровождая свои действия беспрецедентно жёсткой антимексиканской риторикой, Д. Трамп начал выводить филиалы американских компаний из этой страны [2]. Был начат сбор средств на строительство 3000-километровой стены на границе с Мексикой для пресечения потока нелегальной миграции в США, усилился процесс депортации нелегальных мигрантов и, более того, было заявлено о намерении обложить налогом денежные переводы мигрантов родственникам [Астахов Е.М., 2017].

Кроме того, Д. Трамп инициировал коренной пересмотр Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), действовавшего с 1994 г. между США, Канадой и Мексикой, приносившее выгоду в особенности последним двум странам. При этом он периодически заявлял о намерении вообще из него выйти, так как в принципе являлся противником режима свободной торговли.

Эти действия продолжались в первые полтора года президентства Д. Трампа, а потом для многих экспертов неожиданно политика республиканской администрации развернулась почти на 180 градусов. При этом не только сменилась общая тональность риторики, но американская сторона предприняла ряд действий, которые трудно было себе представить ещё несколько лет назад.

Дело было, прежде всего, в том, что на состоявшихся 1 июля 2018 г. президентских выборах в Мексике победил левонационалистически ориентированный кандидат Х. Лосе Обрадор. Причём ему в этом в немалой степени «помог» сам Д. Трамп, высказывания и конкретные действия которого резко усилили антиамериканские настроения в Мексике. После победы Х. Лопеса Обрадора Вашингтон получил очень непростого южного соседа, а главное, лишённого лояльности и доверительных отношений, столь свойственных предыдущим мек-

сиканским администрациям. И уже к середине второго года своего президентства Д. Трамп и его окружение пришли к осознанию того обстоятельства, что Вашингтон не просто терял Мексику как стратегического партнёра, каким это государство было при Б. Обаме, когда за счёт достаточно эффективной реализации «плана Мерида» удалось добиться обоюдовыгодного взаимодействия в борьбе с наркотрафиком. Крайне негативной стороной нового состояния двусторонних отношений стал неконтролируемый американскими властями поток беженцев через Мексику из Центральной Америки в США [Кудеярова Н.Ю., 2019]. А ведь именно изгнание мигрантов-нелегалов было «гвоздём» предвыборных обещаний Д. Трампа в 2016 году.

Поэтому совершенно неожиданным для многих экспертов стало подписание в августе 2018 г. нового соглашения вместо НАФТА именно с Мексикой (Канада присоединилась в сентябре). А в октябре госсекретарь М. Помпео обратился к правительству Мексики, правда, в довольно мягкой форме, с просьбой ужесточить контроль на своей южной границе. Однако Д. Трамп не стал ждать и тут же, на грани шантажа, пригрозил обложить дополнительными пошлинами мексиканский экспорт в США, а это около 80% всего экспорта Мексики, если его просьба не будет выполнена. Мексика была вынуждена принять выставленные условия [3] и начать масштабную депортацию из страны центральноамериканцев.

Однако вступивший 1 декабря 2018 г. в должность президента Мексики Х. Лопес Обрадор заявил об ответной инициативе, которая поставила администрацию Д. Трампа в весьма затруднительное положение. Суть предложения Х. Лопеса заключалась в разработке и осуществлении своеобразного «плана Маршалла» для Центральной Америки. Проект в частности предусматривал совместное инвестирование Соединёнными Штатами и другими ведущими державами мира, в том числе и самой Мексикой, в течение десятилетия около 25 млрд долл. в этот субрегион для выправления тяжёлой социально-экономической ситуации, которая и составляла главную причину массовой миграции [4].

Была и остаётся другая серьёзная причина, на которую указал мексиканский министр иностранных дел М. Эбрард на встрече с вице-президентом США М. Пенсом в Вашингтоне в сентябре 2019 г., когда в достаточно жёсткой форме потребовал от американских властей полностью прекратить переброску американского оружия в Мексику. Отметив, что Мексика выполнила свои обязательства перед Вашингтоном, сократив на 56% поток нелегальной миграции из Центральной Америки, он подчеркнул, что масштабная контрабанда оружием продолжается. При этом он привёл следующие цифры: 90% оружия, использованного в серии убийств в г. Сьюдад-Хуарес в 2019 г., были американского происхождения, и в целом ежедневно в страну переправляется 567 единиц произведённого в США стрелкового оружия.

В итоге Мексика, ставшая первым объектом ужесточения политики Д. Трампа в Западном полушарии, к началу его борьбы за новый президентский срок, стала своеобразным препятствием в этой борьбе. Не добившись от Конгресса выделения запрошенных им средств на финансирование пограничной стены, администрация Д. Трампа в корне не решила миграционную проблему, которая продолжает дестабилизировать американо-мексиканские отношения. А Центральная Америка, куда в последние годы спустились и достаточно прочно обосновались мексиканские наркокартели, по ходу слившись с местными молодёжными бандами «Марас», не просто по-прежнему остаётся главным местом переброски наркотиков в США, но превратилась для них в своеобразное «осиное гнездо». Стало очевидно, что без конструктивного взаимодействия с Мексикой эту проблему решить нереально, но администрация Д. Трампа как раз к такому сотрудничеству оказалась неспособной.

ПОЛИТИКА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ «ВРАЖДЕБНЫХ РЕЖИМОВ»

Существенные перемены претерпела политика США в отношении Кубы. И речь идёт даже не о том, что Д. Трамп с завидной регулярностью указывал на бездействие кубинских властей в плане демократизации и соблюдения прав человека, в то время как Вашингтон предпринял ряд шагов по нормализации отношений. Об этом, в частности, свидетельствовало его выступление в мае 2017 г. в Майами на мемориале так называемой «бригады 2506», которая в 1961 г. совершила полностью провалившуюся попытку высадиться на Плайя-Хирон, чтобы дать бой кубинским революционным войскам [4]. Администрация Д. Трампа, как представляется, намеренно раздула скандал в сентябре 2017 г. о якобы имевшей место «электронной атаке» на работников американского посольства в Гаване и приняла решение о высылке из США более 20 дипломатов с их семьями.

Кубинская сторона предприняла ответные меры, при этом сожалея о резком ухудшении отношений и заявляя, что не имеет никаких отношений к инциденту. Это, кстати, подтвердили и большинство международных экспертов, в том числе и американские. Посетившие впоследствии Гавану представители ФБР, работавшие совместно с кубинской службой безопасности, в итоге так и не выявили конкретных причин «атаки», но признали, что кубинская сторона не имела к этому никакого отношения.

Но существенно более сильным ударом стало ужесточение торгово-экономической блокады Кубы [4]. А со 2 мая 2019 г. администрация Д. Трампа ввела в действие статью III закона Хелмса – Бертона от 1996 г. (статья давала возможность направлять в американские суды иски бывших кубинских граждан, чья земельная собственность была экспроприирована в ходе кубинской революции). Эту статью не вводили в действие предыдущие американские президенты в течение более 20 лет [Кодзоев М., 2019], осознавая, насколько она может осложнить стратегическое партнёрство с Западной Европой. На встрече с М. Помпео и

М. Пенсом в апреле 2019 г. настоятельно не рекомендовал вводить в действие эту статью Ж. Боррель, министр иностранных дел Испании, утверждённый в октябре того же года на должность верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике. Однако Вашингтон не прислушался к советам своих западноевропейских партнёров [5]. В результате ЕС пригрозил ответными действиями в отношении американских компаний, действующих на европейских рынках.

Ещё одним «враждебным режимом» в Латинской Америке администрация Д. Трампа провозгласила правительство Н. Мадуро в Венесуэле. Оно также подверглось многочисленным санкциям. Как заявила в выступлении на 74 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 г. исполняющая обязанности вице-президента страны Д. Родригес, в общей сложности их насчитывалось с 2015 по 2019 г. около 350 [6]. В первую очередь, санкции касались государственной нефтяной компании *PDVSA*. Изначально они затронули руководство компании, а в мае 2019 г. был даже объявлен бойкот на закупки венесуэльской нефти. Однако продержался он всего несколько недель и затем был частично снят. В частности, в бассейне р. Ориноко, где имеются одни из крупнейших в мире запасов нефти, разрешение продолжать работу получил гигант «Шеврон». При всех санкциях США стремились сохранять своё присутствие в этом нефтеносном районе. Напомним, что на начало 2019 г. Венесуэла являлась третьим по масштабам поставщиком нефти в США.

И когда в январе 2019 г. оппозиционер Х. Гуаидо провозгласил себя временным президентом Венесуэлы, Вашингтон немедленно организовал ему поддержку рядом своих союзников в регионе. Но окончательно дестабилизировать ситуацию в этой стране администрации Д. Трампа не удалось, во многом благодаря поддержке режима Н. Мадуро такими влиятельными государствами мировой политики, как Китай, Россия, Индия, Турция, ЮАР. Столь же провальной оказалась и попытка Х. Гуаидо в сентябре 2019 г. ввести в действие в отношении режима Н. Мадуро. Межамериканский договор о взаимной помощи 1947 г., который уже давно превратился в очевидный анахронизм межамериканской системы. «Команда» оппозиционера даже не удосужилась вникнуть в суть этого документа, сводившуюся к принципу «нападение на одну американскую республику – нападение на всех». Да и с его точным названием лидер оппозиции оказался незнаком, искаженно называя его «договором о военной помощи» [7].

Отдельно следует остановиться на позиции в этой ситуации РФ. Основываясь на подписанном ещё в 2011 г. Соглашении о военно-техническом сотрудничестве, Россия продолжала оказывать помощь Венесуэле, в частности, направив в марте 2019 г. группу военных специалистов для обучения венесуэльских военнослужащих пользованию поставленной российской военной техникой. Д. Трамп почти в ультимативной форме требовал отозвать российских специалистов, хотя сам он и члены его администрации неоднократно допускали возможность военной интервенции в Венесуэле. Москва в ответ на требования Вашингтона чётко обозначила полное соответствие

своих действий нормам международного права. Более того, во время визита в Россию в сентябре 2019 г. президента Н. Мадуро была достигнута договорённость о направлении в Венесуэлу ещё двух самолётов с российскими военно-техническими специалистами.

В целом же политика «точечных ударов» по «враждебным режимам», если употребить американскую терминологию, не принесла желаемых результатов и в ряде случаев только осложнила отношения США со своими партнёрами [8].

Что касается Боливии, где в октябре 2019 г. разразился острый политический кризис, то вряд ли это событие смогло «подсластить пилюлю» Д. Трампу. Тогда боливийская оппозиция опротестовала победу левонационалистически ориентированного президента Э. Моралеса. Под нажимом военного командования он вынужден был уйти в отставку, что было расценено рядом латиноамериканских лидеров как государственный переворот. Д. Трамп не только открыто приветствовал сам кризис и его «разрешение» неконституционным путём, но и поспешил сразу же поставить его в пример тому, как оппозиция и вооружённые силы должны были действовать в Венесуэле для устранения от власти Н. Мадуро.

Однако ситуации в этих двух странах существенно отличается одна от другой. В Венесуэле Вашингтону удалось спровоцировать неконституционное самопровозглашение Х. Гуаидо временным президентом и фактически поставить страну под угрозу вооружённой интервенции. Для Д. Трампа и его окружения это имело контрпродуктивный эффект, так как лишь сплотило вооружённые силы вокруг президента Н. Мадуро.

В Боливии всё развивалось по иному сценарию. Представляется, что роковую ошибку совершили сам Э. Моралес и его команда, проигнорировавшие результаты инициированного самим президентом в 2016 г. референдума о возможности избираться ему на новый срок. Получив в результате отрицательный ответ большинства граждан, он всё-таки пошёл на новые выборы, тем самым, вероятно спровоцировав недоверие части населения к результатам первого тура, чем сразу же воспользовалась оппозиция.

А уж к «маленькой победе» Д. Трампа это вряд ли имеет какое-либо прямое отношение. При этом, как представляется, американского президента ничуть не беспокоил тот факт, что в результате этих событий, во многом стимулированных дипломатией Вашингтона, Боливия оказалась на грани гражданской войны

В ПОИСКАХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЁРОВ

К началу 2019 г. Вашингтону, как казалось, всё же удалось по крайней мере наметить контуры стратегического партнёрства с ведущими государствами Латинской Америки. В известном смысле этому «помог» углубившийся с 2017 г. политический кризис в Венесуэле. Более того, именно события в этой стране дали шанс Вашингтону в известном смысле реанимировать межамериканскую си-

стему, вступившую особенно после военного переворота в Гондурасе в 2009 г. в полосу глубокого кризиса.

Администрация Д. Трампа воспользовалась сдвигом вправо политической ситуации в регионе после прошедших в ряде государств президентских выборов. В результате к власти пришли новые лидеры: М. Макри в Аргентине (2016 г.), С. Пиньера в Чили (2018 г.), Иван Дуке Маркес в Колумбии (2018 г.), Ж. Бальсонару в Бразилии (2019 г.). Эта «четвёрка» изначально обозначила свою заинтересованность в установлении отношений стратегического партнёрства с Вашингтоном. В этом отношении особенно отличились М. Макри и Ж. Бальсонару. Первый в июле 2018 г. дал согласие на размещение Вашингтоном трёх военных баз на территории страны – случай беспрецедентный в современной истории Латинской Америки. Причём если провинция Мисьонес ничем особым не отличалась, то две другие – Кокета (здесь сосредоточены одни из крупнейших в мире месторождений горючего сланца) и Огненная Земля, непосредственно граничащая с Антарктикой, к которой всё больший интерес проявляют США, имели очевидный стратегический подтекст [9]. Избрание же на президентских выборах в Бразилии ультраправого кандидата, казалось, ещё больше расширяло стратегические возможности Вашингтона в Западном полушарии. Тем более, что Ж. Бальсонару сразу же попытался реализовать на практике выдвинутую ещё в начале прошлого века бразильским канцлером бароном Рио Бранко идею «негласного партнёрства» между Бразилией и США [10].

Однако не всё пошло по задуманному администрацией Д. Трампа сценарию. Так, нового бразильского президента, выразившего готовность своей страны принять участие в совместной с США и их новыми латиноамериканскими союзниками военной акции против режима Н. Мадуро в Венесуэле, сразу же и в достаточно жёсткой форме «поправил» вице-президент Бразилии генерал в отставке Г. Моурау, заявивший, что ни в каких военных действиях Бразилия участвовать не будет. Та же участь постигла и планы Ж. Бальсонару предоставить США (вслед за Аргентиной) военную базу на территории страны [11].

Д. Трамп, по появившимся 1 августа 2019 г. сообщениям, «назначил» Бразилию главным стратегическим союзником США вне НАТО. Напомним, что четверть века назад администрация Б. Клинтона также объявляла Аргентину союзником вне НАТО, правда не главным. Соединённые Штаты в тот период «теряли» свои позиции в Южном конусе Латинской Америки в условиях, когда Евросоюз постепенно экономически вытеснял США из этого района. Тогда Вашингтон буквально в алармистском порядке предпринял попытку «вбить клин» в отношениях Бразилии и Аргентины, которые после двух веков соперничества и выстраивания своих собственных геополитических осей, вышли на беспрецедентный уровень взаимодействия, что и реализовалось в образовании набиравшего силу Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР).

«Подводным камнем» на пути стратегического партнёрства США и ведущих государств региона явился такой фактор, как антиамериканизм, ставший за по-

следнее столетие неотъемлемой частью политической культуры правящих элит и левого, и правого толка. При этом стала очевидной неспособность администрации Д. Трампа хоть как-то нейтрализовать этот фактор.

РОЛЬ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ В СДЕРЖИВАНИИ ЭКСПАНСИИ США

Два других главных участника геополитического треугольника – Китай и Евросоюз – предприняли немалые усилия, чтобы воспользоваться мало результативными в целом попытками Вашингтона расширить влияние в Латинской Америке.

Это, в первую очередь, касается Китая. Отказ к середине второго десятилетия нынешнего века от акцента на сырьевой импорт из стран региона и переход к разработке и осуществлению инфраструктурных проектов, в частности «накрывая» Латинскую Америку сетью трансокеанских транспортных коридоров, существенно расширили возможности КНР. В общей сложности Пекин уже приступил к осуществлению обнародованного ещё в 2016 г. плана инвестирования в страны региона до конца десятилетия 39 млрд долл. [Vladimir P. Sudarev, 2018].

При этом даже такой ультраправый лидер, как Ж. Больсонару, во время своей предвыборной кампании заявлявший, что он «не позволит Китаю купить Бразилию», уже спустя год диаметрально поменял свою позиции. Во время трёхдневного визита в Пекин в конце октября 2019 г. он ратовал за дальнейшее развитие торгово-экономических связей между двумя государствами. Отметим, что общий товарооборот между Бразилией и Китаем в 2018 г. достиг 99 млрд долл. с сальдо в 33 млрд долл. в пользу Бразилии [12].

Другим стратегическим объектом для Китая стало строительство нового трансокеанского канала через Никарагуа, который по своей пропускной способности существенно превосходит Панамский. Его финансировал миллиардер из Гонконга Ван Хинг, к которому, а другими словами – к Пекину на сто лет переходила собственность на канал после завершения строительства. Это существенно облегчает КНР доступ к богатым природными ресурсами странам атлантического побережья [Страны и регионы в мировой политике, 2019].

Существенному расширению влияния Китая в регионе, безусловно, будет способствовать и немалый дипломатический успех, достигнутый на саммите в Бангкоке (Таиланд) в начале ноября 2019 г., где участвовало 15 стран. Пекину, который ещё в 2012 г. в качестве альтернативы проекту ТТП, по существу разрушенному Д. Трампом, всё же удалось приступить к реализации альтернативного проекта – Интегральной региональной экономической ассоциации (ИРЭС). Подписанный документ предполагает образование самой крупной в мире зоны свободной торговли, которая охватит 47% населения мира с общим ВВП в 32,2% общемирового и 29% мировой торговли [13]. Не исключено, что вслед за Республикой Перу, ещё несколько лет назад заявившей о заинтересованности присо-

единиться к этому проекту, к нему потянуться и другие латиноамериканские государства.

К середине 2019 г. существенно расширил своё влияние и нарастил свою активность в регионе Европейский Союз. Накануне саммита «группы 20» в японском городе Осака 27 июня 2019 г. было официально объявлено о подписании соглашения о создании зоны свободной торговли между Общим рынком стран Южного конуса (МЕРКОСУР) в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая Парагвая и ассоциированных членов Чили и Боливии, с одной стороны, и Евросоюзом с другой. Напомним, что переговоры о создании «трансатлантического моста» длились более 20 лет. Окончательное введение этого соглашения в действие предполагается после ратификации Европарламентом к концу 2020 г. При этом особую роль здесь сыграла Испания, которая с начала нового века превратилась в главного инвестора в странах Южного конуса. Её суммарные инвестиции превысили 130 млрд долларов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, несмотря на кажущееся нарастание влияния Вашингтона в Латинской Америке в первые годы президентства Д. Трампа, её ограничители, оказались весьма существенными. «Точечные удары» по левоориентированным режимам оказались не столь эффективными, как изначально планировалось, а в ряде случаев и просто контрпродуктивными. Более того, «правый дрейф» в регионе, которым так усиленно стремилась воспользоваться республиканская администрация, по всей видимости, подходит к своему завершению. Об этом свидетельствует возросшая неустойчивость заинтересованных в стратегическом партнёрстве с Вашингтоном режимов в Аргентине, Бразилии, Колумбии и Чили, у которых с 2019 г. начала заметно сужаться социальная база.

Более того, политическая ситуация в Латинской Америке к концу 2019 г. стала меняться. Так, на президентских выборах 27 октября в Аргентине потерпел поражение М. Макри, уступив в первом же туре левоцентристу А. Фернандесу. Беспрецедентные по масштабам за последние 30 лет антиправительственные выступления в Чили осенью 2019 г. по сути пошатнули позиции режима С. Пиньеры. Высвобождение из тюрьмы 7 ноября бывшего президента Бразилии Лулы да Силва, заключение которого было во много спровоцировано проамерикански настроенными правыми силами, может привести к повторению и в этой стране «чилийского сценария». Наконец остро кризисная ситуация сложилась в Колумбии, где 23-24 ноября состоялись многотысячные манифестации против социально-экономической политики И. Дукес.

Всё это лишает администрацию Д. Трампа за год до начала президентских выборов даже тех опорных точек в регионе, которые только начинали просматриваться [14].

ИСТОЧНИКИ

[1] Donald Trump Blasts Barack Obama, Touts Poll Number. *Boston Herald*. Available at: <https://www.bostonherald.com/2015/10/13/Donald-Trump-blasts-Barack-Obama-touts-poll-number>. (accessed 13.09.2015).

[2] Trump amenaza a Toyota con aranceles si construye nueva planta en Mexico. *El Economista*. Available at: <http://www.eleconomista.com.mx/empresas/Trump-amenaza-a-Toyota-por-nueva-en-Mexico-20170105-0009.html> (accessed 01.05.2019).

[3] Los cinco frases del discurso de victoria de Lopes Obrador que tienes que escuchar. *Excelsior*. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/elecciones/mexico2018/los-cinco-frases-del-discurso-de-Lopes-Obrador-que-tienes-que-escuchar-44689634> (accessed 16.07.2018).

[4] Mexico negocia con Trump un plan "Marshall" para la migracion de Centroamerica. *El Pais*. Available at: <http://elpais.com/internacional/mexico/Mexico-negocia-con-Trump-un-plan-Marshall-para-la-migracion-de-Centroamerica-1543164641...089736.html> (accessed 25.11.2018).

[5] Dias Canel cree superada etapa mas critica de crisis de combustible en Cuba. *El Nuevo Herald*. Available at: <https://www.elnuevoherald.com/noticias/mundo/america-latina/cuba-es/articulo/Dias-Canel-cree-superada-etapa-mas-critica-de-crisis-de-combustible-en-cuba-235980472.html> (accessed 10.10.2019).

[6] Делегация США покинула зал ГА ООН во время речи вице-президента Венесуэлы. Available at: <https://ria.ru/delegazia-EE-UU-pokinula-zal-GA-OON-vo-vremia-rechi-vize-presidenta-Venesueli-1559225294.html> {accessed 28.09.2019).

[7] Guaido invoca en la OEA la aplicación de un tratado interamericano de asistencia militar. *El Pais*. Available at: <https://elpais.com/internacional/america/Guaido-invoca-en-la-OEA-la-aplicacion-de-un-tratado-interamericano-de-asistencia-militar-1568057306...510393.html> (accessed 09.09.2019).

[8] La era de Trump: imagen de Estados Unidos en America Latina. *Latinobarometro*. Available at: <https://www.latinobarometro.org/LATDOCS/Latinoamerica-era-de-Trump.pdf> (accessed 21.03.2019).

[9] Fuente militar argentina: Macri autoriza el despliegue de bases. *Mundo*. Available at: <http://mundo.sputniknews.com/america-latina-fuente-militar-argentina-Macri-autoriza-el-despliegue-de-bases-20180722...1080595176.html> (accessed 22.07.2018).

[10] U.S. Relations with Brazil. *Bureau of Western Hemisphere Affairs*. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/el/bgn-US-relations-with-Brazil-35640.html> (accessed 23/02/2018).

[11] Brazil Military Uneasy with Bolsonaro,s Openness to U.S. Base. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-base/brazil-military->

uneasy-with-Bolsonaro-openness-to-U-s-base- idUSKCNIOZOIW (accessed 05.01.2019).

[12] Bolsonaro sella su reconciliación con China con propuestas de inversión. *El País*. Available at: <https://elpais.com/internacional/actualidad/Bolsonaro-sella-su-reconciliacion-con-China-con-propuestas-de-inversion-1571966736...154441.html> (accessed 02.10.2019).

[13] RCEP: Quince países de Asia acuerdan la mayor zona de libre comercio mundial. *El País*. Available at: <https://elpais.com/internacional/actualidad/RCEP-quince-paises-de-Asia-acuerdan-la-mayor-zona-de-libre-comercio-mundial-1572888525...052080.html> (accessed 05.11.2019).

[14] Shifter M. Latin America is Already Trump's 2020 Presidential Campaign Testing Ground, *The New York Times*, April 8, 2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астахов Е.М., 2017. Латиноамериканское «ближнее зарубежье» США при администрации Д. Трампа. *Международная жизнь*, октябрь, № 10, с.18-26.

Кодзоев М.А., 2019. Проблема нормализации американо-кубинских отношений в Конгрессе США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, № 8, С. 92-106. DOI: 10.31857/S032120680005969-9

Кудярова Н.Ю., 2019. Политизация пограничной проблемы: США и Мексика в региональной миграционной системе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019; 49 (11): 55-70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8

Латинская Америка на переломе глобальных региональных трендов, 2017, под ред. Л.Н. Симоновой, В. П. Сударева, 206 с.

Лавут А.А., 2017. Транстихоокеанское партнёрство. Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*. № 9, с. 36-47.

От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Ред. В.Л. Хейфиц. М. Политическая энциклопедия, 2019, 496 с.

Страны и регионы мира в мировой политике, 2019. Под ред. В. О. Печатного, Д.В. Стрельцова) МГИМО (У) МИД РФ. Том 1. Европа и Америка. 416 с.

REFERENCES

Astakjov E. M. 2017. Latin American “near abroad” of the USA under the administration of D. Trump. *Mezhdunarodnaya zhizn*, October, no. 10, p. 18-26.

Countries and Regions in World Politics. 2019. Vol.1 Europe and America. Ed. by Pechatnov V.O., Strelzov D.V., MGIMO(U) MID RF, 416 p.

Kodzoev Magomed (2019). The Problem of the Normalization of Relations between the United States and Cuba in the U.S. Congress. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. No. 8. С. 92-106. DOI: 10.31857/S032120680005969-9

Kudeyarova Nadezhda Yu. (2019). The Southwest Border Problem Politicization: the U.S. and Mexico in Regional Migration System. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. NO. 11. C.55-70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8

Lavut A.A., 2017. Transpasific Partnership. Donald Trump and Integration in Latin America. *Latin America*, no.9, p.6-18.

Latin America at the Turning Point of Global and Regional Trends. 2017. Ed. by Simonova L.N., Sudarev V.P. LA RAN, .206 p.

Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke / Otv. red. V.L. Hejfec. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2019. 494 s. [Victor L. Jeifets (Editor). From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st Century. (In Russ)]

Vladimir P. Sudarev., 2018. Nueva hoja de ruta de Xi Zinping. *Iberoamerica*, no.2 (April-June), p..24-41.

Информация об авторе/ Information about the Author

СУДАРЕВ Владимир Петрович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). Российская Федерация. 115035, Москва, ул. Большая Ордынка 21/16.

Vladimir P. SUDAREV, Doctor of Political Science, Professor, Chief Researcher, Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAN). 21/16 Bolshaya Ordinka str., Moscow 115035, Russian Federation.